

[Я и мальчик]

Когда я вернулся из призамкового города, ребёнок уже не спал, хотя должен был. Тело его было вылечено, но он всё ещё физически был слабоват... да и из вещей оставленных там только одеяло.

За пределы барьера ему не выйти, так что думаю, ничего страшного произойти в принципе не может, но...

Сконцентрировавшись, я нашёл место, где он прятался и направился к нему. И нашёл его на границе барьера, он отчаянно пытался пробиться через него.

Он тут же отскочил от неё, когда, должно быть, услышал звуки моих шагов, уставился на меня и встал в позу, готовый дать бой не жалея себя.

На макушке у него были уши. Собачьи ушки и хвостик. Он как собака высказывал тревогу – уши торчали, а хвост застыл.

Оба глаза у него были разного цвета. Правый был голубым, а левый – лиловым, не тёмным.

Волосы его должно быть светло-синего цвета.

На поясе весело шерстяное одеяло.

Внешность его скорее была не крутой, а милой. Только вот он мальчик, и я думаю, если назвать его "милым", ему это не очень понравится.

Он стоял там и не было похоже, что совсем недавно был при смерти, но бросается в глаза его жуткая худоба и явная слабость в ногах.

Хоть он и стоял в боевой стойке, ноги его были неустойчивы.

Пока я ломал голову, что мне ему сказать-то, он первый со мной заговорил.

– Ты купил меня? – спросил меня мальчик, и речь его была ломаной.

При это он не спускал с меня глаз.

Он, как видно, говорить может, но... может он просто общий язык плохо знает?

О чём я его и спросил.

- Ты плохо знаешь общий язык? Я могу разговаривать на языках других стран.

- Этого слова не знать.

Значит, дело не в знании языка... на некоторое время я завис, задаваясь вопросом, почему тогда мальчик так мало слов знает?

Может потому, что он практически и не использовал язык, вот и забывал?

Одиночество, когда и возможности с кем-то пообщаться не было... в каком же должно быть отчаяние он жил.

На душе у меня становилось всё мрачнее...

Я не ответил ему сразу, просто молча уставился на него, а он по всей видимости не так это понял для себя. И тут эмоции его вырвались наружу, как прорвало плотину, на ломаном языке без остановки затарабанил.

Чтобы лучше понимать смысл слов, сказанных им и его мысли, я применил магию, помогающую словам достигнуть моего сердца.

- Я странный?

(Я настолько странный только потому, что выгляжу не как человек?)

- Таким рождаться не хотеть.

(Я не желал таким рождаться!)

- Нет моя вина.

(Это не моя вина!!)

- Кто сделать такой я?

(Кто виноват в том, что я такой!!?)

- Я кого ненавижу?

(Кого я должен в этом винить?)

- Мама?

(Мать, за то, что родила меня!?)

- Папа?

(Отца, что продал меня!?)

- Человека ненавидеть!?

(Людей, что угнетают меня!?)

Это был плач души... хотя мальчик совсем не плакал, но слова выходили из него и не останавливались, его душа была ранена...

Скопилось в нём столько горечи, страха, сожаления, он был заброшен всеми, будто бы душа обливалась кровавыми слезами...

Мальчик, рождённый от человеческой пары, на которого сильно повлияла кровь дальнего предка териантропа.

Вся эта ненависть к себе, ненависть к людям и к тому, из-за кого он такой, должно быть, давно его гложет...

Что он-то может сделать, когда вся проблема в том, что просто по желанию никак не изменить...

Это бурлящее и неконтролируемое негодование, очень знакомое мне чувство.

"Зачем я вообще был рождён!?"

Вспомнить бы, что говорили мне мои родители...

Я сделал шаг навстречу к мальчику, а он, казалось, неправильно понял, для него это стало сигналом для атаки.

Он бросился на меня со всей силы, что у него была, и я даже сообразить не успел.

И я не стал пытаться уклониться, его атака не нанесёт мне никакого урона. Пропустив несколько ударов от мальчика, я схватил его руки.

Мальчик же уставился на меня, и заметив, что совершенно никаких ран на моём теле нет... его

начал охватывать ужас.

Хотя обычному человеку досталось бы прилично от его мощных когтей.

Охваченное ужасом тело мальчика начало дрожать, это был его предел, и с осознанием того, что человека перед ним ему не победить, силы начали покидать его тело, а колени подкосились.

Потеряв надежду на побег и борьбу, не переставая дрожать, мальчик просто уселся на землю...

- ...й

Он... начал что-то тихо бормотать.

- ...бей.

- ...

- УБЕЙ!

Его слова заставили меня лишиться дара речи...

Какие бы слова я сейчас не подобрал для мальчика, они его так или иначе бы не достигли.

Душа, охваченная отчаянием и ужасом, молила лишь об одном... убить.

Я... тут же опустился перед ним на колени и медленно, но крепко прижал его к своей груди.

Я вспомнил... как нежно мама обнимала меня, когда я был уже за гранью отчаяния и злости из-за неизбежности своей судьбы.

Мой ход заставил тело мальчика сильно дёрнуться, а затем полностью застыть.

Пытаясь снять его напряжение, я медленно стал гладить его по спине.

Медленно, медленно успокаивал его. В руку вкладывал исцеляющую силу, пока дрожь в теле мальчика совсем не утихла...

Как долго это длилось, я не знаю, но постепенно дрожь сошла на нет.

Медленно отодвинув мальчика от себя, я посмотрел ему в глаза и тихо спросил:

- Успокоился чуток?

У мальчика, кажется, всё ещё некоторое беспокойство осталось, но едва заметно кивнул на мой вопрос. Будто бы тратил на это свои последние оставшиеся силы.

Я ответил на тот вопрос, что он задал мне.

- Кто сотворил тебя таким, я не знаю.

Напряжение в его теле было невыносимым, от меня его взгляд опустил на землю.

- Не знаю, но сам я тебя странным не считаю. Может быть, ты ненавидишь то, как ты выглядишь. Но вот я считаю, что ты выглядишь даже очень мило.

Он поднял голову и уставился прямо в мои глаза, но лишь ненадолго, практически тут же отвёл их в сторону.

На мгновение задумавшись, он боязливо опустил голову и спросил меня:

- Мой глаз разный. Это плохо?

Аа, он про разный цвет его глаз...

Раз он меня об этом спрашивает, значит кто-то сказал ему, что это странно.

- Да ничего в этом странного нет. Один голубой, а другой лиловый - твои глаза очень красивые. При том ещё того же цвета твой левый, что и у меня. - ответил я, глядя на него.

Он боязливо поднял голову и заглянул в мои глаза, проверяя.

Когда я слегка ему улыбнулся, как бы говоря о том, что его беспокойство было лишним, большие глаза мальчика задрожали, и из уголков побежали слёзы. А за этим послышался несдержанный громкий плач.

Будто бы вся накопленная печаль в нём была...

Мальчик многое выдерживал, не проронил и писка даже когда его избивал работорговец. Сильное дитя, который до бросил бороться за свою жизнь.

Снова я втянул сильно рыдающего мальчика...

Вдоволь наплакавшись, он немного успокоился, сам медленно отпрянул от меня и, взглянув мне в лицо, спросил:

- Что быть со мной?

Вполне разумная причина для волнения...

Родители продали, работорговец вообще собирался убить, а сейчас он со мной, со странным незнакомцем.

Я немного подумал и ответил:

- Ну, для таких детей, как ты, есть специальные места, где о тебе позаботятся.

Существуют такие государственные учреждения, где под опеку берут детей разных рас, но... очень сомневаюсь, что это хорошая идея.

Худшая страна для териантроп - это Гардил. Приюты здесь есть... только никакого доверия они не внушают.

У меня к этой стране, Гардил, нет никакой симпатии и доверия, так что я подумал подыскать приют в какой-нибудь другой стране.

Может стоит у мастера гильдии спросить о более подходящей стране...

- НЕТ! - громкий крик мальчика вырвал меня из размышления.

Он схватил меня за руку и отчаянно заявил:

- Я хотеть быть с тобой.

Сам же, видимо, удивлённый своими действиями, мальчик быстро отпустил мою руку. Этой же рукой он потянулся к собственной шее и, с неприязнью будто бы, прикоснулся к рабскому ошейнику.

И во взгляде его была видна уверенность в том, что я не откажусь от него, раз есть это...

- Я есть твой раб. Быть рядом.

На этот раз он удивил меня своим высказыванием.

Я был настолько ошарашен, что он, кто до недавнего времени так остерегался меня, сейчас заявляет о своём желании быть вместе со мной, быть моим "рабом", что невольно прямо ответил ему:

- Мне не нужны рабы.

Рука мальчика, которой он прикасался к ошейнику, резко потеряла все силы. Кулаки сжаты, слёзы наворачивались на глазах...

Я конечно же сразу понял, что не так должен был выразиться.

Учитывая всё пережитое мальчиком, его желание быть рядом со мной искренне. Я понимаю, какого ему, когда встречаешь человека, первого человека, который признаёт его.

Потому что нормальное желание быть рядом с тем человеком, кто разделяет его чувство одиночества...

Но во мне столько конфликтов. У меня ведь и у самого, честно говоря, не всё так прекрасно.

Я потихоньку встаю на ноги, но это считай только самое начало, смогу ли я... Получится ли у меня защитить и воспитать этого ребёнка?

Пока я размышлял об этом, мальчик рядом со мной нарастало состояние отчаяния.

Казалось, он даже чуть-чуть боялся пошевелиться, будто из-за этого всё просто рухнет.

Глядя на него в таком состоянии, я собирался с духом.

Я знал, что просто так оставить его не смогу. Его ситуация чем-то схожа с моей.

Он ненавидит людей, но хочет быть со мной, с человеком. Его сердце охвачено одиночеством. Каким был и я.

Одиночество, когда нет совершенно никого на его стороне... и я знаю какое оно лучше, чем кто-либо другой...

Здесь и сейчас моя рука единственное, за что мальчик может ухватиться.

В принципе, оно сильно ничего не изменит, если я решусь присматривать за одним рабом. И это может быть лицемерие с моей стороны. Отвечать за чью-то жизнь - это не просто, но мне хочется видеть счастливую улыбку на его лице.

Как Кайл дал мне жизнь... смогу ли я вести мальчика по жизни?

- Мне не нужны рабы.

Снова произнесённая фраза заставила мальчика вздрогнуть, но голову поднять он так и не смог.

- Но вот знаешь, я как раз ищу помощника, который будет помогать мне в моих магических исследованиях. Я бы его сделал своим учеником. А ты не знаешь, где я могу найти мальчика с милыми ушками и хвостиком?

Он поднял голову и лицо буквально озарилось, когда до него дошёл смысл сказанных мною слов.

Ушки задёргались, а хвост начал неугомонно качаться туда-сюда.

- Я, я есть.

Когда его глаза встретились с моими, я увидел в них невероятно сильное желание.

- Я быть помощник.

Он взял меня за руку, и теперь крепче, чем прежде.

- Ты мне Шишо?

Не понимая, что он сказал, я склонил голову.

"Шишо"? Библиотекарь...?

- Шишо (библиотекарь)? - переспросил я.

- Не "шишо"(библиотекарь), а "шишо:"(наставник).

Немного задумавшись, я наконец понял, что имел в виду мальчик.

– Аа, наставник.

– Наставник. – постарался чётче повторить он за мной.

(п: в общем, мальчик недоговаривает буковку, так что выходит совсем другое слово)

Как быстро схватывает, есть голова на плечах.

– О, какие слова ты знаешь.

– Раньше хозяин сказал.

Я и ответить не знаю как...

Тут я понял, что имени я его не знаю, и это нужно было первым делом исправить.

– Меня, кстати, Сэцуна зовут. Сэцуна или наставник, можешь звать меня как хочешь.

– Наставник звать. – ответил мальчик с кивком.

Я улыбнулся и спросил:

– А тебя? У тебя же есть имя?

Все эмоции пропали с его лица после моего вопроса. Он отвёл взгляд в сторону и тихо пробормотал:

– Тоарга... – не в силах поднять голову, мальчик пробормотал.

До недавнего времени его весело раскачивающийся хвостик теперь совсем перестал двигаться.

То есть, никто не давал ему имени и так обычно его называли...?

То, как они с ним обращались, снова заставляет всё внутри меня закипать.

Стараясь как можно глубже в себе зарыть этот гнев, я максимально мягким тоном сказал мальчику:

- Это не имя...

Услышав меня, плечи мальчика задрожали.

Имя, значит... вспомнилось, что Кёкя, сестра моя, говорила об этом.

"Братик, а ты знаешь, что такое "имя"? Имя – это что-то вроде самого первого подарка, что дают тебе родители."

... я даже могу сейчас представить её счастливую улыбку. Если я не ошибаюсь, тогда у Кёки было домашнее задание расспросить родителей о значении своего имени.

"Подарок..." – подумал я, глядя на мальчика, – "Подходящее ему имя..."

Из нескольких на примете имён я выбрал одно.

- А знаешь... ты ведь стал моим учеником, так что тебе полагается от меня первый подарок...

Мальчик отреагировал и поднял медленно голову. Заметно было его беспокойство в глазах, которые встретились с моими.

- И звать тебя будут Альто. Мой первый ученик и мой помощник.

Альто разинув рот смотрел на меня.

Когда я чуть ниже опустил взгляд, на глаза попался рабский ошейник. Я протянул руку и прикоснулся к нему пальцем. Нарочно выпустив намного превышающую пределы магическую силу в этот чёртов ошейник, тем самым разломав его на куски.

Теперь ничто не удерживает Альто.

Его глаза ещё сильнее округлились, пока он наблюдал за тем, как куски ошейника падают ему в ноги.

- Мне не нужен раб, понимаешь, Альто? Так что с этого момента ты больше не раб.

- Альто?

- Да, Альто, это твоё имя.

- ... Альто моё имя.

Он много раз произносил своё имя тихим шёпотом, а затем одарил меня смущённой улыбкой.

Эта прекрасная улыбка, эти торчащие ушки, которые недавно были совсем прижаты к голове, и хвостик, которым он размахивал от счастья во все стороны...

Мне уже кажется, что я не в наставники записался, а встал на путь чрезмерно любящего родителя, потому что видеть его таким было невероятно приятно...

<http://tl.rulate.ru/book/61276/1686999>